

^с
ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕЪДНИКЪ,

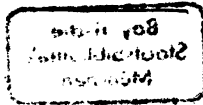
ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1861.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

A 165 / 727

О САМОСОЖИГАТЕЛЬСТВѢ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

Въ послѣднее время стали появляться въ повременныхъ свѣтскихъ изданіяхъ нашихъ извѣстія о самосожигательствѣ раскольниковъ (1). Эти извѣстія, не отличаясь обстоятельнымъ разсказомъ, при которомъ были бы яснѣ причины событій, выставляютъ однакоже мимоходомъ самыя причины. По однимъ извѣстіямъ, причиной самосожигательства раскольниковъ служитъ религіозный фанатизмъ, по другимъ—религіозное умопомѣшательство. Но слово фанатизмъ, и особенно религіозный, по обширности своего значенія, неясно опредѣляетъ причину страшныхъ случаевъ самосожигательства, а религіозное умопомѣшательство, которое не бываетъ доказано, а только

(1) Въ Сѣверной Пчелѣ, Санктпетербургскихъ и Московскихъ вѣдомостяхъ.

подозрѣвается, скорѣе закрываетъ, нежели объясняетъ побужденіе къ самосожигательству. Эти же извѣстія о современныхъ самосожигателяхъ подали поводъ одному, уважаемому между другими, журналу собрать нѣсколько случаевъ самосожигательства изъ прошедшаго столѣтія и высказать свой взглядъ на дѣло. «Есть поводъ думать, говорится въ немъ, что не одно только невѣжество и не одинъ религіозный фанатизмъ побуждали раскольниковъ приступать къ такому отчаянному рѣшенію: въ иныхъ случаяхъ самосожигатели ссылались на притѣсненія чиновниковъ и мѣстнаго духовенства въ преслѣдованіи раскола» (1). Это, пожалуй, отчасти справедливо: усиленное и недовольно осторожное употребленіе противъ раскольниковъ строгихъ мѣръ чиповниками и мѣстнымъ духовенствомъ можетъ возбуждать въ нихъ фанатизмъ, который можетъ дойти до изступленія, похожаго на умопомѣшательство, и довести несчастнаго фанатика до самоубійства. Но законныя мѣры простираются на всѣхъ раскольниковъ, самосожигательство же свойственно только нѣкоторымъ раскольническимъ сектамъ, хотя всѣ онѣ имѣютъ своихъ фанатиковъ; притомъ оно слышится въ такихъ

(1) № 2 Современной лѣтописи Русскаго вѣстника.

мѣстахъ, гдѣ не употреблялись особенно строгія мѣры и притѣсненія, и въ такое время, когда законы были очень снисходительны къ раскольникамъ. Между тѣмъ и тѣ, которые безъ всякихъ притѣсненій со стороны православныхъ предаются самоожигенію, одинаково въ глазахъ раскольниковъ страдаютъ за вѣру и считаются мучениками. Вотъ почему мы желаемъ объяснить, какъ и чѣмъ воспламеняется въ нихъ фанатизмъ до желанія жертвовать своею жизнію, и предполагаемъ найти истинную причину самоожигательства въ ихъ догматическомъ заблужденіи и рассказать при этомъ малоизвѣстный въ лѣтописяхъ раскольнической жизни случай самоубійства (1).

Самоожигательство во имя вѣры и другіе роды самоубійства въ употребленіи только въ *безпоповщинскихъ* раскольническихъ сек-

(1) Точное понятіе о предметѣ вездѣ необходимо, а здѣсь очень полезно. Оно напр. не дало бы случая автору статьи о самоожигательствѣ (№ 4 Совр. лѣт. Русс. вѣстника) относиться къ страшному факту до того легко и оскорбительно для всякаго религіознаго вѣрованія, чтобъ находить смѣшное тамъ, гдѣ его нѣтъ. Едвали при серьезномъ взглядѣ на дѣло можно видѣть смѣшное въ томъ, что раскольники, собравшіеся сожечься, послушались увѣщаній и, не исполнивши своего страшнаго намѣренія, разошлись по домамъ.

тахъ, и то не во всѣхъ. Побужденіемъ къ самоубійству служить несчастное убѣжденіе безпоповцевъ въ воцареніи на землѣ антихриста, который, по ихъ мнѣнію, проникаетъ и оскверняетъ своимъ богоборнымъ духомъ не только всѣ предметы и священныя дѣйствія православной Церкви, но и всѣ правительственныя учрежденія и распоряженія, всю гражданскую и семейную жизнь,—даже до пищи. Въ началѣ раскола, когда еще всѣмъ отступникамъ принадлежала мысль о воцареніи антихриста и когда борьба ихъ съ Церковію была въ самомъ разгарѣ, многіе изъ ихъ ревнителей съ радостію бѣжали въ Москву и объявлялись властямъ съ цѣлію пострадать отъ антихриста. «А иные ревнители закона суть, по словамъ расколовожда Аввакума, уразумѣша леств отступленія, да не погибнуть злѣ духомъ своимъ, собирающесе во дворы съ женами и дѣтками и сожигахуся огнемъ своею волею. Блаженъ изволь сей о Господѣ» ⁽¹⁾, замѣчаетъ Аввакумъ и увѣщаетъ всѣхъ, кто чувствуетъ себя въ силахъ, страдать до смерти «за вѣру Христову и свидѣтельство старопечатныхъ книгъ». Возбужденные Аввакумомъ и другими расколотчиками, дѣйствовавшими въ томъ же духѣ, простодушные и не менѣ невѣжественные

(1) Книга на крестоборную ересь.

ученики ихъ, начали предаваться самосожже-
нію цѣлыми сотнями и тысячами ⁽¹⁾. Имѣя въ
виду слова Кирилловой книги, что «которые
постражутъ доблественно (во времена антихри-
стовы), паче всѣхъ мучениковъ первыхъ на-
чальнѣйшими будутъ, иже въ то время за Хри-
ста муки примутъ, ибо не съ простымъ чело-
вѣкомъ, но съ самымъ діаволомъ побіются» ⁽²⁾,
простодушные невѣжды спѣшили записаться
въ ликъ мучениковъ, не дожидаясь мученій
мнимаго антихриста, и сжигались съ радостію
и съ полнымъ сознаниемъ. Но когда первый
пылъ прошелъ, когда цѣлая половина расколѣ-
никовъ, увидѣвши несостоятельность ученія
объ антихристѣ, бросила его, тогда фанатиче-
ское самоумерщвление осталось принадлежно-
стію только безпоповщинскихъ сентъ, удер-
жавшихъ мысль о воцареніи антихриста въ

(1) Такъ въ Палеостровскомъ монастырѣ въ
1687 году сожглись около 2000 человекъ; въ 1689 г.
около 500 человекъ (Акты истор. томъ V. № 151);
въ Пудожскомъ погостѣ около 800 человекъ (Акты
истр. томъ V. № 223); въ то же время въ Сибири въ
одинъ разъ сожглись до 1700 человекъ; потомъ цѣ-
лыми сотнями сжигались въ Сибири же, въ нижего-
родскихъ предѣлахъ и въ другихъ мѣстахъ (посл.
Игнатія тобольскаго).

(2) Кир. книга лис. 54. Книга о вѣрѣ и помор-
скіе отвѣты.

русской Церкви и во всемъ мірѣ. И чѣмъ сильнѣе развито въ какой нибудь сектѣ ученіе объ антихристѣ, тѣмъ чаще бываетъ въ этой сектѣ насильственное самоумерщвление. Въ настоящее время самосожженіе употребляется преимущественно въ толкахъ *Ньтовицины*, но нечуждо и другимъ безпоповщинскимъ толкамъ—самокрещенцамъ, странникамъ и другимъ.

Чтобы объяснить, какимъ образомъ мысль о воцареніи антихриста въ православной Церкви приводитъ изувѣрныхъ раскольниковъ къ страшному рѣшенію самосожигательства, достаточно передать только главныя мысли ихъ о дѣйствіяхъ антихриста. По ихъ понятіямъ, правительственныя лица свѣтскія и духовныя суть слуги антихриста, по другимъ—даже воплощенія антихриста, «въ сѣти его души уловляющіе и во адъ ихъ низвергающіе»; а дѣлопроизводство по законамъ—«ніконіанскій богоборный судъ»; всѣ гражданскія преобразованія—новые уставы антихриста; необходимыя путешествія совершаются «по даннымъ паспортамъ—именемъ сатанинымъ»; государственныя бумаги, деньги и пр. имѣютъ на себѣ «знамя антихриста, его печать»; пища, вода, самый воздухъ—все заражено дыханіемъ богоборнаго духа. Не говоримъ уже о понятіяхъ раскольниковъ, относящихся собственно къ религіоз-

нымъ предметамъ, по которымъ святѣйшее имя Иисусъ означаетъ антихриста и почитатели этого имени вѣрують въ антихриста; крестъ четвероконечный—печать антихриста, трехперстное крестное знаменіе—печать антихристовова и пр. Теперь представимъ мрачное отчаяніе раскольника, который, при своихъ понятіяхъ, долженъ жить подъ управленіемъ слугъ антихриста, судиться по его законамъ, все дѣлать по его уставамъ, по необходимости творить его волю, принимать его печать, съ которою невозможно спасеніе! Чѣмъ сильнѣе развиты эти понятія въ раскольникѣ, тѣмъ легче самосожигательство, служащее для него путемъ ко спасенію; и чѣмъ чаще встрѣчается онъ съ противными его совѣсти учрежденіями, тѣмъ скорѣе рѣшается на страшное самоубійство. Такой умственный процессъ, приводящій къ сознательному самоубійству, весьма ясно выражается въ одной пѣсни Нѣтовщины, гдѣ Христосъ говорить:

Нарожая въ васъ духъ нечистый,
 Духъ нечистый—злой антихристъ,
 И пустилъ онъ свою предельсть
 По городамъ и по селамъ,
 Людей моихъ изгоняеть,
 Въ свою вѣру принуждаеть,
 Въ свою церковь ходить заставляеть,
 Своихъ поповъ поставляеть,

Своихъ судей посылаетъ,
 Свои письма разсылаетъ
 По селамъ и по деревнямъ,
 По прекраснымъ пустынямъ.
 Не сдавайтесь вы, мои свѣты,
 Тому змию седмиглаву,
 Вы бѣгите въ горы, вертецы,
 Вы поставьте тамъ костры большіе,
 Положите въ нихъ сѣры горючей,
 Свои тѣlesa вы сожгите;
 Пострадайте за меня, мои свѣты,
 За мою вѣру Христову.
 Я за то вамъ, мои свѣты,
 Отворю райскія свѣтлицы
 И введу васъ въ царство небесно.

Иди въ другой пѣсни:

Нарожая злой антихристъ
 И пустиль онъ свою предестъ
 По городамъ и по селамъ,
 Наложилъ печать свою на людей
 На главы ихъ и на руки...
 Убирайтесь, мои свѣты,
 Въ лѣса, въ дальнія пустыни,
 Засыпайтесь, мои свѣты,
 Рудожелтыми песками,
 Вы песками, пепелами;
 Умирайте, мои свѣты,
 За крестъ святой, за молитву

За свою браду честную,

За мою вѣру Христову... и т. д.

Чтобы показать, какъ могущественно дѣйствуетъ на душу раскольника несчастная мысль о воцареніи на землѣ антихриста, какъ она держать его въ постоянномъ страхѣ, чтобы не осквернить совѣсть свою чѣмъ либо изъ области антихристовой, и наконецъ приводитъ его къ самоубійству, расскажемъ одинъ случай изъ жизни раскольниковъ, доселѣ еще мало-извѣстный (1). Въ саратовской губерніи, въ аткарскомъ уѣздѣ есть село Копена. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія жители этого села принадлежали Дмитрію Львовичу Нарышкину, платили легкой оброкъ, имѣли надъ собой управителей изъ крестьянъ своего села и жили весьма свободно. Эти обстоятельства поддерживали и развивали гнѣздившійся въ селѣ расколъ, занесенный сюда, какъ и въ другія села саратовской губерніи, переселенцами изъ разныхъ мѣстъ, зараженныхъ расколомъ. Но до 1800 года жители села Копены переняли только обычаи и мнѣнія окружавшаго ихъ раскола и не принадлежали какойнибудь опредѣленной сектѣ: они молились двуперстно, требовали отъ священниковъ хожденія посолоны,

(1) Изъ рукописи о молоканахъ саратовской губерніи, оставшейся послѣ преосвященнаго Іакова.

совершенія обрядовъ и таинствъ по старопечатнымъ книгамъ, но бѣглыхъ поповъ, которыми щедро надѣляли тамошній край вргизскіе монастыри, къ себѣ не принимали, часовень, попечителей и руководителей не имѣли и нѣкоторые даже отличались усердіемъ къ Церкви. Въ то время во всей саратовской губерніи свободно расхаживали проповѣдники разныхъ раскольническихъ и еретическихъ сектъ; и жители села Копены сильно склонные къ расколу охотно принимали къ себѣ благочестивыхъ лицемѣровъ—проповѣдниковъ заблужденія. Нѣкоторые изъ этихъ бродягъ были послѣдователями Спасова согласія или Нѣтовщины, вредные толки которой учатъ, что на землѣ нѣтъ ничего святаго, потому что все осквернено антихристомъ; вѣтъ ни руководителей, ни средствъ ко спасенію, которое можетъ даровать самъ только Спасъ; а для скорѣйшаго соединенія съ нимъ и избѣжанія антихристовой прелести, распротраченной по всему міру—вѣрѣйшее средство самоожженіе. Крестьянинъ села Копены Яковъ Ефимовъ, издавна придерживавшійся старообрядства и перешедшій изъ поповщины въ безпоповщину поморскаго согласія, увлекся проповѣдію нѣтовцевъ и положилъ начало Спасова согласія въ селѣ Копенѣ.

Яковъ Ефимовъ Юшкинъ имѣлъ въ лѣсу за рѣкой Медвѣдицей пчельникъ съ разными постройками для жилья; здѣсь онъ проводилъ большую часть времени, какъ рассказываютъ, въ молитвѣ, въ чтеніи книгъ и поученіи приходящихъ къ нему крестьянъ догматамъ Нѣтовщины. Нѣкоторые копенскіе жители, и не имѣвшіе у себя пчельниковъ, построили себѣ въ лѣсу кельи и по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ходили слушать ученіе крестьянина Юшкина. Ни мѣстное сельское начальство, ни духовенство ничего особеннаго не замѣчали въ этихъ отлучкахъ, предлогомъ для которыхъ могло служить собираніе грибовъ или ягодъ. Говорили, правда, о поученіяхъ Юшкина, но поученія его ничего не имѣли въ себѣ особенно поразительнаго и, при общей склонности къ расколу, не возбуждали подозрѣній въ мѣстномъ начальствѣ. Такъ дѣло и шло бы долго, потому что Юшкинъ проповѣдывалъ умѣренную Нѣтовщину, если бы не явился на пчельникъ бѣглый бродяга, какой-то Фалалей, проповѣдникъ *глухой* Нѣтовщины, особенно склонной къ самосожигательству. Фалалей сначала занялся обращеніемъ въ свой толкъ сына Якова Ефимова Алексѣя, научилъ его читать и распалилъ молодое его воображеніе вольнымъ мученичествомъ. Скрывая отъ самого Ефимова крайности своего

ученія, Фалалей и Алексѣй собиравшимся крестьянамъ стали читать о послѣднемъ времени антихристовомъ и внушать имъ, что въ нынѣшнее антихристово время нѣтъ для человѣка никакихъ средствъ ко спасенію, кромѣ вольнаго самоубійства за истиннаго Христа. Скоро явилось много послѣдователей новаго ученія, которые сгарали нетерпѣніемъ умереть за Христа. Тайно, скрываясь отъ самого Ефимова, они стали готовить себѣ огромную пещеру въ уединенномъ мѣстѣ на рѣчкѣ Перевозикѣ, въ 25 верстахъ отъ села Копены; положено было собраться въ эту пещеру и, для спасенія душъ своихъ, заморить себя въ ней голодомъ. Между тѣмъ крестьянинъ Ефимовъ узналъ какъ-то объ этомъ намѣреніи своего сына, наказалъ его чрезъ сельскихъ десятниковъ розгами, впрочемъ не объявивъ вины сына, и строго запретилъ ему приводить въ исполненіе нечестивый замыселъ. Дѣло пока остановилось.

Но скоро представился удобный для того случай. Въ 1802 году Ефимовъ, по мірскому дѣлу, долженъ былъ отправиться въ Пензу. Пользуясь его отсутствіемъ, Алексѣй Юшкинъ уговорилъ своихъ послѣдователей въ числѣ 84 человѣкъ, разнаго пола и возраста, тайно ночью уйти на рѣчку Перевозинку въ приготовленную тамъ пещеру. Когда всѣ вошли въ нее, Алек-

сѣй сталъ читать предъ ними и увѣщевалъ быть твердыми въ своемъ намѣреніи, увѣряя, что «для душъ ихъ отверзаются врата рая». Въ самой пещерѣ сложено было много соломы и хворосту для того, чтобы въ случаѣ розыска или, какъ говорилъ Алексій, погони отъ антихриста, не попасться живыми въ руки его слугъ, но тотчасъ зажечь солому и хворостъ и задушиться. Самъ Алексій не хотѣлъ умирать съ своими послѣдователями, говоря, что «некому будетъ поминать ихъ, а Фалагей дескать молится за другихъ» (1). Милосердый Богъ еще разъ восхотѣлъ вразумить заблуждающихъ и спасти отъ ужасной смерти. Одна изъ бывшихъ тамъ женщинъ ужаснулась при размышленіи о несчастной участи вольныхъ самоубійцъ. Она имѣла съ собой младенца и, чтобы не возбудить въ другихъ подозрѣнія о своихъ намѣреніяхъ, стала убѣдительно просить Алексія отпустить ее на рѣчку, чтобъ напоить умиравшаго отъ жажды младенца. Алексій сначала отказывалъ, но по-

(1) Такъ поступала большая часть учителей самосожженія, нѣкоторые по видамъ корысти, чтобъ остаться наследниками имущества сгорѣвшихъ, другіе по религіознымъ побужденіямъ—для поминаенія мнимыхъ страдальцевъ и для новой проповѣди самосожигательства.

томъ согласился, взявъ съ нея клятву возвратится въ пещеру. Тогда женщина, пользуясь темнотою ночи, сначала скрылась въ кустарникъ, потомъ вышла въ поле и, нашедши ночевавшихъ тамъ людей, объявила, что Алексѣй Юшкинъ привелъ на Перевознику много людей и хочетъ заморить ихъ въ пещерѣ голодомъ. Поселяне тотчасъ сѣли на лошадей и поскакали въ село Копену, гдѣ произвели тревогу и объявили объ этомъ бурмистру и священнику. Немедленно собранъ былъ народъ и отправленъ на указанное мѣсто. Женщина предварила, что если сидѣвшіе въ пещерѣ замѣтятъ производимый за ними поискъ, немедленно зажгутъ солому и хворостъ и погибнуть въ огнѣ; поэтому посланные постарались подойти къ пещерѣ предъ утренней зарей и, сколько возможно, тихо, не производя никакого шума. Одинъ изъ сыщиковъ замѣтилъ человека, ходящаго по берегу рѣчки съ веревкой въ рукахъ;—это былъ самъ Алексѣй Юшкинъ. Увидѣвши толпу, направляющуюся къ пещерѣ, Юшкинъ опрометью побѣжалъ туда и закричалъ: «антихристъ идетъ; спасайтесь, не давайтесь живые въ руки!» а самъ бросился въ рѣку и старался захлебнуться, но его тотчасъ схватили. Сидѣвшіе въ пещерѣ зажгли солому и хворостъ, чтобы задохнуться въ дыму. Поселяне стали вызывать изъ нея

самосожигателей, но они не хотѣли слушать никакихъ увѣщаній; тогда принуждены были заливать огонь чрезъ отверстіе и силою вытаскивать сидѣвшихъ въ пещерѣ. Къ сожалѣнію, отверстіе было небольшое, только чтобъ человѣку пролѣзть. Произошло страшное смятеніе. Изувѣры пришли въ иступленіе, стали вырываться изъ рукъ спасителей, рубить себѣ пальцы; одинъ крестьянинъ (Егоръ Аванасьевъ), схвативъ дѣвочку, ударилъ ее о камень, но къ счастью не убилъ до смерти, потомъ схватилъ мальчика, ударилъ также о камень и убилъ до смерти, говоря при этомъ: «за Христа убиваю». Скоро впрочемъ самоубійцы были обезоружены и спасены. Тотчасъ донесено было объ этомъ земскому суду и начальнику губерніи. По изслѣдованіи дѣла, одинъ Алексѣй Юшкинъ оказался виновнымъ въ склоненіи простодушныхъ къ самоубійству; другаго учителя—Фалалея не отыскали. Юшкинъ сосланъ былъ на островъ Эзелъ, а Егоръ Аванасьевъ, убившій мальчика, посланъ въ монастырь на покаяніе; прочіе, находившіеся въ пещерѣ, прощены и отданы подъ приглядъ вотчиннаго начальства.

Бывшій тогда управляющимъ вотчинами Александръ Божковъ, желая совсѣмъ искоренить въ селѣ Коненѣ Нѣтовщину, наложилъ двойной оброкъ на исповѣдниковъ ея, а кельи

ихъ, находившіяся въ лѣсу, пожегъ и приказалъ имъ жить въ домахъ вмѣстѣ съ семействами. Черезъ нѣсколько времени нѣтовцы просили Божкова освободить ихъ отъ двойнаго налога и обязались не слушать впредь никакихъ зловредныхъ ученій. Но, конечно, обращеніе ихъ было наружное; большая часть, для прикрытія своихъ настоящихъ вѣрованій, обратилась въ поповщину. Крестьянинъ Григорій Борисовъ первый съ своимъ семействомъ сталъ ѣздить въ Саратовъ къ бѣглымъ попамъ; у него жила дѣвица грамотѣйка, вѣроятно изъ иргизскихъ монастырей, которая занималась обученіемъ дѣтей грамотѣ и всемъ внушала не ходить въ мірскую (т. е. православную) церковь. Для исповѣди копенскіе раскольники стали ѣздить въ приходскую деревню Песковатку къ бѣглымъ попамъ, пріѣзжавшимъ туда изъ иргизскихъ монастырей; а прочія требы исправляемы были приходскимъ священникомъ съ хожденіемъ носолонь, по желанію раскольниковъ. Когда такимъ образомъ мало помалу ослабленъ былъ надзоръ за нѣтовцами, въ средѣ ихъ явился новый учитель крестьянинъ Исай Алексѣевъ, прикрывшій себя юродствомъ: зимой онъ ходилъ въ одной сорочкѣ, босой, бралъ руками раскаленные угли и рассказывалъ, что слышитъ на небѣ звонъ. Звонъ этотъ будто бы

провозвѣщалъ догматы Нѣтовщины и усиливалъ секту. Въ 1818 году Исай Алексѣевъ преданъ былъ суду, какъ расколоучитель, по поводу того, что совращенная имъ женщина крестьянка Анна Иванова, вздумавшая подражать ему въ юродствѣ, замерзла. Четыре года Алексѣевъ находился подъ судомъ, но проживалъ въ селѣ Копенѣ и не переставалъ проповѣдывать Нѣтовщину. Къ тому времени освобожденъ изъ подъ церковнаго покаянія Егоръ Аѳанасьевъ, и, возвратившись въ родное село, сталъ помогать Алексѣеву въ проповѣди. Сельское начальство не только не препятствовало, но даже укрывало проповѣдниковъ раскола и на требованіе свѣдѣній о раскольникахъ отписывало земскому суду, что въ селѣ Копенѣ нѣтъ никакихъ раскольниковъ. И хотя Алексѣевъ и Аѳанасьевъ, по новомъ изслѣдованіи дѣла, сосланы были въ Сибирь въ 1822 году за распространеніе раскола; но возрожденная ими въ селѣ Копенѣ Нѣтовщина усилилась уже до прежняго фанатизма и ожидала только надежнаго руководителя.

Скоро явился старый проповѣдникъ самоубійства Алексѣй Юшкинъ, сосланный на Эзель. Оттуда онъ имѣлъ тайныя сношенія съ односектантами,—слѣдилъ за успѣхами Нѣтовщины и для того велъ переписку съ саратовскимъ купцомъ Ладонкинымъ, принадлежав-

шимъ къ этой сектѣ. Наконецъ ему самому удалось освободиться изъ заключенія. Когда пріѣхалъ на островъ Эзель императоръ Александръ Павловичъ, Юшкинъ успѣлъ вымолить у него прощеніе чрезъ бывшаго при государѣ графа Кочубея: императоръ повелѣлъ отпустить его на родину, подѣ строгій впрочемъ надзоръ вотчиннаго начальства. Возвращаясь домой, на пути Юшкинъ обольстилъ жену какого-то почталіона и прижилъ съ нею двоихъ дѣтей, изъ которыхъ одного, какъ сказывала сама обольщенная, на дорогѣ удушилъ, а другаго бросилъ въ колодезь. Когда Юшкинъ привезъ ее въ свое село Копену (около 1826), то управляющій имѣніемъ Галицкій, узнавши, кто она такая, безъ огласки велѣлъ выслать ее изъ села вовъ. Приказаніе было исполнено; вскорѣ за тѣмъ пропалъ и самъ Юшкинъ, оставивъ въ селѣ Копенѣ проповѣдникомъ ученія о самоубійствѣ сына своего Ивана. Подано было объявленіе о бѣгствѣ Юшкина; стали производить розыскъ и спрашивали о немъ купца Ладонкина. Ладонкинъ отвѣчалъ, что «Юшкинъ умеръ и мы-де поминаемъ его за упокой». Тѣмъ дѣло пока и кончилось.

Но скоро (1827 г.), молодой Юшкинъ—Иванъ, вѣрный ученію изувѣрнаго отца, съ горячностью принялся за исполненіе его пла-

новъ. Онъ уговорилъ предаться самоубійству около 60 человекъ вѣтовцевъ и собственноручно обѣщалъ препроводить ихъ въ царство небесное. Въ обвинѣ на конопляникъ несчастные вѣтовцы одинъ за другимъ клали головы на плаху и Юшкинъ хладнокровно наносилъ имъ смертные удары. Такъ погибло 35 человекъ, и погибли бы всѣ, тамъ собравшіеся, если бы одна женщина, ужавнувшаяся кроваваго зрѣлища, не ударила въ набать. Сбѣжавшійся вародъ спасъ остальныхъ. При допросахъ Юшкинъ былъ спокоенъ; отъ него узнали, что отецъ его съ бывшей почталіоншей, при помощи другихъ, не задолго предъ тѣмъ засыпался землей въ лѣсу между селами Карамышемъ и Атаевкою, въ урочищѣ, называемомъ Сокино. По этому указанію отыскана была пещера и въ ней два скелета, изъ которыхъ одинъ, по освидѣтельствованіи врача, оказался мужескимъ, другой женскимъ. За тѣмъ произведено было строгое изслѣдованіе о вѣтовцахъ. Открыто до 80 человекъ, изъ которыхъ около 50, послѣ сплныхъ увѣщаній, отказались отъ своего ученія—можно думать—притворно; остальные не сдѣлали даже и этого и остались упорными въ своемъ заблужденіи. Молодой Юшкинъ не хотѣлъ слушать никакихъ увѣщаній и, по наказаніи, сосланъ былъ въ каторжную работу.

Представленный нами рассказ показывает, какъ убійственно дѣйствуетъ на души раскольниковъ несчастная мысль о вѣцаревіи на землѣ антихриста. Ея порожденіе—мысль о необходимости самоубійства за имя Христово переходитъ изъ поколѣвія въ поколѣніе, спокойно обдумывается и зрѣетъ цѣлыя десятилѣтья и приводится въ исполненіе съ ужасающимъ хладнокровіемъ. Примѣры св. мучениковъ, бросавшихся отъ гонителей въ огонь и воду, оправдываютъ въ ихъ глазахъ грѣхъ самоубійства. И никакая естественность законовъ, никакая вѣротерпимость не можетъ остановить одиночныхъ во крайней мѣрѣ самоубійствъ: въ большинствѣ народа, чуждаго изувѣрныхъ понятій объ антихристѣ, раскольникъ всегда чувствуетъ себя одинокимъ, на каждомъ шагу встрѣчается съ предметами и обычаями, противными его совѣсти и напоминающими ему владычество антихриста. Отъ этого вся домашняя и общественная жизнь безпоповцевъ имѣетъ мрачный характеръ; имъ не до общежительныхъ развлеченій и сообществъ, такъ любимыхъ народомъ; они обдумываютъ способы спасенія и, по недостатку истинныхъ религіозныхъ понятій, добровольно идутъ къ гибели. Если бы извѣстны были задушевныя тайны всѣхъ самоубійцъ, то не-

обинуясь можно сказать, что на долю раскола пришлось бы много самоубійствъ, объясняемыхъ обыкновенно умопомѣшательствомъ и другими совершенно посторонними обстоятельствами.